ОТРЫВКИ ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ.

3 августа, въ 11 часовъ утра, паровозъ тронулся отъ Петербургской станціи, и съ быстротою 30 верстъ въ часъ понесся по направленію къ Москвѣ. Путь мой по желѣзной дорогѣ оканчивался у рѣки Волхова, у станціи Волховской, во 118 верстахъ отъ Петербурга: въ четыре часа съ половиною паровозъ остановился у каменнаго моста черезъ Волховъ, устроеннаго на трехъ быкахъ, съ двумя береговыми устоями. Желѣзная дорога до станціи Волховской идетъ по мѣстамъ ровнымъ и низкимъ, мимо Колпина, Тосны и Чудова, нѣсколько удаливщагося къ московскому шоссе; по обѣимъ сторонамъ дороги мелкій лѣсъ и болота и только направо вдали виднѣлось Царское село, ярко освѣщенное солнцемъ.

На станціи Волховской пароходъ, стоявшій у пристани, уже дымился, ожидая пассажировъ въ Новгородъ. Берега рѣки Волхова не высоки, но оживлены селеніями. Сосновка, начинающаяся отъ пароходной пристани, раскинулась по обѣимъ берегамъ и тянется на полторы версты. За Сосновкою весь правый берегъ занятъ военными поселеніями гусаръ и улановъ; съ него бѣгутъ въ Волховъ рѣчки: Дупна, Осьма, двѣ Городянки и рѣка Вишера. Лѣвый берегъ съ рѣчками Дыменкою, двумя Еглинками и Пидьбою, мнѣ показался населеннѣе праваго; села его: Коломно, Антоньево, Петровское и Усть-Пидьбы извѣстны съ XV вѣка (1); а Онѣгъ и Теремецъ, небольшія деревни, одними уже именами своими напоминаютъ старину. Отъ деревни Жарковъ, верстъ за 25 до Новгорода, начинаются поселенія драгунъ и идутъ вплоть до самого города. Въ 12 верстахъ отъ Новгорода, на правомъ берегу, показался Хутынскій монастырь съ пятиглавымъ соборомъ и каменною стѣною; пассажиры, занимавшіе носовую часть парохода, русскіе крестьяне, встали съ мѣстъ и съ полу и набожно помолились. Хутынскіе колокола, по сказанію

(1) Акты Экспед. III, 452.

лѣтописцевъ, звонившіе сами собою передъ покореніемъ Новагорода, молчали, и пароходъ «Петръ», миновавъ устье Пидьбы, Деревяницкій, Колмовъ и Антоніевъ монастыри, благополучно прибылъ въ Новгородъ въ половинѣ 9 часа, вечеромъ.

4 августа, въ 8 часовъ утра я былъ въ Софійскомъ соборѣ, заложенномъ въ 1045 году (1). Въ этотъ древній храмъ входятъ обыкновенно южными вратами. У сѣверныхъ, внутри церкви, лежатъ два, вдѣланные въ полъ, камня съ надписями; одна изъ нихъ начинается словами: «лѣта 7105 (1596) сентября 21 дня . . .» Западныя врата, особенно замѣчательныя, называются Корсунскими; онѣ срисованы и описаны Аделунгомъ и состоятъ изъ 48 мѣдныхъ досокъ, вставленныхъ въ металлическія рамки. На 26 изъ нихъ изображены новозавѣтныя и библейскія событія, на остальныхъ аллегорическія и миѳологическія фигуры и портреты—статуи. При изображеніяхъ вырѣзаны пояснительныя надписи: 29 на русскомъ, 17 на латинскомъ и 8 на двухъ языкахъ, латинскомъ и русскомъ (2). Изображеніе Вихмана, епископа Магдебургскаго, умершаго въ 1192 году, указываетъ на мѣсто и время работы нѣкоторыхъ досокъ съ латинскими надписями, и я полагаю, что онѣ отлиты при жизни Вихмана, т. е. во второй половинѣ XII столѣтія: мастера, изобразившіе себя, изобразили и своего, современнаго имъ, епископа. Нѣтъ также никакого основанія не допускать, чтобы врата, къ которымъ принадлежали изображенія Вихмана и другихъ предметовъ съ латинскими надписями, не были въ Швеціи прежде 1188 года, когда, по сказанію тамошнихъ лѣтописей, Русскіе разрушили шведскій городъ Спгтуну и увезли съ собою, вмѣстѣ съ другими сокровищами, драгоцѣнныя церковныя двери. Когда и кѣмъ передѣланы эти такъ называемыя Корсунскія врата, рѣшить трудно, но при поверхностномъ взглядѣ на нихъ нельзя не замѣтить явныхъ слѣдовъ позднѣйшихъ передѣлокъ: рама была, безъ сомнѣнія, въ началѣ вся одного рисунка, а не трехъ разныхъ, какъ теперь; кромѣ того большое различіе въ стилѣ изображеній, непослѣдовательное размѣщеніе нхъ на вратахъ и отсутствіе латинскихъ надписей на 29 изображеніяхъ, заставляютъ предполагать, что Корсунскія врата

(1) Полн. собр. лѣт. III, 6553 годъ.—(2) Корсунскія врата въ Новгород. Соф. соборѣ, соч. Ѳ. Аделунга, переводъ Артемова, стр. 95.

заключаютъ въ себѣ изображенія, сдѣланныя не въ одно время (1), и что въ настоящій ихъ видъ онѣ приведены гораздо позднѣе, можетъ быть въ XIV вѣкѣ, когда, по русскимъ лѣтописямъ, «владыка Василей у святѣй Софеи двери медяны золочены устроилъ» (2).

Кромѣ этихъ такъ называемыхъ Корсунскихъ вратъ, въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ есть еще другія мѣдныя врата, называемыя Шведскими; онѣ находятся при входѣ въ придѣлъ Рождества Богородицы и также срисованы и описаны Аделунгомъ. На нихъ изображенъ крестъ, длинное древо котораго, прорѣзанное двумя поперечными древами, въ видѣ буквы S, поднимается снизу до нижняго поперечнаго древа; въ обѣихъ изгибахъ украшенія, похожаго на букву S, помѣщены цвѣтки, состоящіе изъ трехъ листковъ (3). Аделунгъ, при описаніи этихъ дверей, замѣчаетъ, что подобный греческій крестъ изображенъ на бронзовыхъ вратахъ римской церкви S. Paolo fuori delle mura, сдѣланныхъ въ XI вѣкѣ византійскимъ художникомъ Ставрокіосомъ Тухитосомъ, и что такой крестъ не встрѣчается ни на какомъ другомъ памятникѣ среднихъ вѣковъ (4). Не находились ли эти такъ называемыя Шведскія врата на мѣстѣ нынѣшнихъ Корсунскихъ? Генрихъ Бреннеръ, узнавъ, въ бытность свою въ Новгородѣ (въ 1722 году), что въ тамошнемъ соборѣ передъ алтаремъ (coram altari) находятся серебряныя врата съ надписями, непонятными для Русскихъ, отправился въ соборъ и осмотрѣлъ эти врата; онѣ имѣли, по его словамъ, латинскія надписи и выпуклыя изображенія, изъ которыхъ онъ упомнилъ изображеніе Іисуса Христа, бѣгущаго въ Египетъ. Это изображеніе можно видѣть и теперь на такъ называемыхъ Корсунскихъ вратахъ, находящихся съ наружной стороны церкви, при западномъ входѣ (5). Не могу также умолчать, что названіе Корсунскихъ вратъ могло произойти отъ Корсунскаго образа Спасителя, находившагося, какъ говорили мнѣ, еще въ недавнее время, на Корсунской паперти близъ такъ называемыхъ Корсунскихъ вратъ, къ которымъ съ большимъ правдоподобіемъ можно отне-

(1) Вельтмана, О господинѣ Новгородѣ Великомъ, стр. 14.—(2) Полн. собр. лѣт. III, 77.—(3) Корсун. врата, стр. 148.—(4) Тамъ же, стр. 149 и 176—177.—(5) Тамъ же, стр. 156—157.

сти названіе Шведскихъ или Сигтунскихъ. О Корсунской паперти Софійскаго собора упоминаетъ новгородская третья лѣтопись подъ 1299 (6807) годомъ: «преставися архіепископъ новгородскій Климентъ и положиша честно въ притворѣ святыя Софіи отъ владычня двора, въ Корсунской паперти (1)». Замѣчательно, что новгородская первая лѣтопись (харатейная), оканчивающаяся, безъ приписокъ, 1333 годомъ и слѣдовательно за три года до устройства владыкою Василіемъ мѣдныхъ золоченыхъ вратъ Софійскаго собора, молчитъ о Корсунской паперти; въ ней сказано только: «преставися архіепископъ новгородскый Климентъ, бывъ въ епископіи лѣтъ 23, и положенъ бысть въ притворѣ святыя Софіи отъ владычня двора, архимандритомъ Кюрилломъ (2)». Подъ 1450 годомъ новгородская третья лѣтопись упоминаетъ и о Корсунскихъ вратахъ (3).

Близь Корсунскихъ вратъ, въ западной стѣнѣ собора, находится высѣченный изъ камня крестъ съ надписью: «писанъ бысть крестъ сей въ Новѣгородѣ.... повелѣніемъ..... епископа... и поставленъ на поклоненіе правовѣрнымъ... и здравіе и спасеніе и дѣтемъ его всему міру».

Внутри Софійскаго собора почиваютъ мощи новгородскихъ святителей: Никиты, Іоанна и Григорія, княгини Анны, дочери короля шведскаго Олафа, князей Владиміра Ярославича, Мстислава Ростиславича и Ѳеодора Ярославича, брата Александра Невскаго, и преподобнаго Ѳеодора Блаженнаго. У перваго отъ входа столба, противъ древняго Корсунскаго образа апостоловъ Петра и Павла (4), устроены два мѣста, одно, безъ сомнѣнія, для царя. Оба мѣста богато украшены, и внизу на одномъ изъ нихъ находится слѣдующая старинная надпись: «Сіе мѣсто дѣлали Иванъ Бѣлозерецъ да Евтропей Стефановъ сынъ да Исакъ Яковль сынъ». Когда сдѣланы эти мѣста я не могъ узнать, но, судя по работѣ, они принадлежатъ къ XVI столѣтію, и надо полагать, что это тѣ самыя мѣста, о которыхъ въ новгородской третьей лѣтописи подъ 1571 (7080) годомъ сказано: «въ соборной церкви у Софіи Премудрости Божіей построиша мѣста

(1) Полн. собр. лѣт. III, 221. — (2) Тамъ же, стр. 67. — (3) Тамъ же, стр. 240.—(4) Этотъ образъ былъ увезенъ въ Москву по взятіи Новгорода царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ 1571 г. Полн. собр. лѣт. III, 262.

новые, царское и святительское, вырѣзано травами и золочено [1]». Среди церкви, противъ главнаго придѣла, виситъ богатое старинное паникадило, приношеніе, какъ говорятъ, Бориса Ѳедоровича Годунова. Надъ симъ паникадиломъ, вверху въ куполѣ, видѣнъ образъ Спасителя, о которомъ въ новгородской третьей лѣтописи содержится слѣдующая легенда: «И устроивъ церковь, приведоша иконныхъ писцевъ изъ Царяграда, и начаша подписывати во главѣ, и написаша образъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа со благословящею рукою. Во утріи день видѣ епископъ Лука образъ Господень написанъ не благословящею рукою; иконописцы же писаша то три утра, и на четвертое утро гласъ бысть отъ образа Господня, иконнымъ писцемъ глаголющь: писари, писари, о писари! не пишите мя благословящею рукою, напишите мя сжатою рукою, азъ бо въ сеи руцѣ моеи сеи Великіи Новгородъ держу; а когда сія рука моя распространится, тогда будетъ граду сему скончаніе [2]». Въ алтарѣ средняго придѣла стѣны украшены старинною мозаикою съ изображеніемъ крестовъ, и устроено митрополичье мѣсто о нѣсколькихъ ступеняхъ для сослужащихъ съ митрополитомъ; на престолѣ этого алтаря серебряная одежда, принесенная въ даръ Государемъ Императоромъ въ 1832 году.

Ризница Софійскаго собора помѣщена вверху, на одной высотѣ съ церковными хорами; передъ входомъ на хоры стоитъ деревянная Халдейская печь, устроенная на подобіе круглой ширмы. Въ ней въ недѣлю праотецъ, предъ Рождествомъ Христовымъ, совершался во время заутрени чинъ сожженія трехъ отроковъ, или печное дѣйство [3].

Въ ризницѣ хранятся: 1) облаченіе, желѣзные вериги, посохъ и шапка преподобнаго Никиты, епископа новгородскаго, скончавшагося въ 1108 году [4]; 2) бѣлый клобукъ, присланный царяградскимъ патріархомъ къ новгородскому архіепископу Василію, умершему въ 1352 году [5]; 3) омофоръ новгородскаго архіепископа Моисея, умершаго въ 1362 году, съ словами: «Моисія архіепископа молитвами святыя Соѳіи»; 4) панагія для возношенія Богородичной просфоры, 1432 года, съ надписью; 5) плащеница, устроенная при

---

[1] Полн. собр. лѣт. III, 262.—[2] Полн. собр. лѣт. III, 211.—[3] Древ. Вивл. VI, 183—186.—[4] Полн. собр. лѣт. III, 3.—[5] Тамъ же, стр. 227.

новгородскомъ архіепископѣ Евѳиміи въ 1456 году, съ надписью; 6) посохъ изъ кости московскаго митрополита Геронтія, умершаго въ 1489 году (1), съ надписью; 6) посохъ новгородскаго архіепископа Пимена, видѣвшаго покореніе Новгорода въ 1570 году и вскорѣ лишеннаго святительскаго сана (2), съ надписью; 7) кандія или звонецъ, имѣющій видъ кубка, съ крышкою, 1571 года, съ надписью: лѣта 7079 (1571) поставилъ сію кандію въ домъ святому Николы на Боровно старецъ Ануфрей; 8) свѣща (родъ небольшаго паникадила) XVI вѣка, бывшая въ употребленіи при открытіи мощей преподобнаго Никиты, архіепископа новгородскаго; 9) мѣдное паникадило, относимое ко временамъ перваго новгородскаго епископа Іакова, умершаго въ 1030 году (3), съ херувимами и центаврами; 10) знамя, называемое новгородскимъ; 11) палка, будто бы принадлежавшая Іоанну Грозному; 12) шапка изъ краснаго полинявшаго бархата, съ изображеніемъ херувимовъ и съ остатками мѣховаго околыша, называемая шапкою Новгородскихъ Князей; 13) серебряное блюдо съ изображеніемъ всадника, поражающаго копіемъ змія; 14) сосудъ съ древнею надписью: «сьсудъ Петрилловъ и жены его Варвары»; 15) серебряное блюдо съ изображеніемъ въ серединѣ двухъ бойцевъ, вышедшихъ на поединокъ, а по краямъ съ головными изображеніями Ганнибала, Александра Македонскаго, Клеопатры и другихъ; 16) блюдо съ шведскою надписью, называемое Сигизмундскимъ; 17) рукомойникъ, имѣющій слѣдующую надпись: «Лѣта 7161-го (1653) великій господинъ святѣйшій Никонъ, патріархъ московскій и всея Русіи, сей рукомойникъ далъ вкладу въ домъ святѣй Софеи по себѣ и своихъ родителехъ».

Кромѣ сихъ вещей въ ризницѣ я видѣлъ еще два харатейныя Евангелія, одно XII, а другое XIV вѣка, по отмѣткамъ митрополита Евгенія, и Евангеліе, писанное на бумагѣ въ 7016 (1502) году на островѣ Валаамѣ.

Софійская библіотека, богатая рукописями, находится въ сѣверо-восточной части собора, на одной высотѣ съ ризницею. Въ 1784 году іеромонахъ Іоаннъ и священникъ Іоаннъ Ѳоминъ составили реестръ книгъ и рукописей Софійской библіотеки; первыхъ показа-

(1) Истор. Карам. VI, пр. 321.—(2) Полн. собр. лѣт. III, 262. — (3) Никон. лѣт. подъ № 6638.

но 1214, а послѣднихъ, въ листъ, 1162 и почти всѣ духовнаго содержанія. Рукописи по сему реестру подъ NN° 1—4 содержатъ Библію, подъ NN° 5—15—Евангелія, подъ NN° 48, 1023 и 1024—списки Кормчихъ, подъ NN° 55 — 61 и 223 — 296 — Апостолы, подъ NN° 62 — 66 и 297 — 307 — Псалтири, подъ № 76—церковный обиходъ (на пергаминѣ), подъ NN° 80—87—Макаріевы Четьи Минеи (списокъ современный), подъ NN° 88—100—Прологи, подъ NN° 106—114—списки церковнаго Устава, подъ NN° 115 — 136 и 392—397—Октоихи, подъ NN° 140—153 и 430—449—Тріоди, подъ NN° 154—195 и 450—590—Мѣсячныя Минеи, подъ NN° 207—210 и 1201 и 1202 — Синодики, подъ N° 229 — Сатиры Кантемира, подъ N° 235 — Сказаніе о началѣ Крестнаго монастыря, подъ N° 256 — Инструкцію іеромонаху Неофиту и указы объ олонецкихъ раскольникахъ, подъ NN° 332 — 362 — службы разнымъ святымъ, подъ NN° 367 — 368 — Паремейники, подъ N° 384 — 388—Ирмологіи, подъ NN° 399 и 400 — списки Шестоднева, подъ N° 401 — 403 — Богородичны, подъ NN° 408 — 413 и 1026 — 1029 — Часословы, подъ N° 415 — мѣсяцословъ, подъ NN° 416 — 426 и 1067—1078—Требники, подъ NN° 591 — 1019 и 1109 — 1162 — служебники. Выписки изъ реестра рукописей Софійской библіотеки 1784 года сдѣланы мною въ библіотекѣ новгородской Семинаріи, гдѣ хранится списокъ съ реестра; при пересмотрѣ рукописей Софійской библіотеки я замѣтилъ, что онѣ теперь еще имѣютъ тѣ самыя нумера, которые показаны въ реестрѣ 1784 года. Кромѣ сего реестра въ Софійской библіотекѣ находится еще другая опись рукописныхъ сборниковъ, составленная едва ли не митрополитомъ Евгеніемъ: по крайней мѣрѣ на многихъ рукописяхъ, показанныхъ въ сей описи, находятся разныя заглавія статей, писанныя рукою покойнаго преосвященнаго и согласныя съ описью. Я не имѣлъ времени осматривать рукописей, только взглянулъ на нѣкоторыя изъ нихъ, случайно попавшіяся мнѣ въ руки. Кромѣ Евангелія съ припискою: «Въ лѣто 6870-е индикта изволеніемъ Божіимъ, а поспѣшеніемъ святаго Духа написано бысть еуангеліе се въ Великомъ Новѣгородѣ повелѣніемъ боголюбиваго архіепископа новогородьского Олексѣя въ великое княженіе Дмитрія Костянтиновица, и проч.», я видѣлъ слѣдующія рукописи: N° 302, гдѣ помѣщены три посланія преподобнаго игумена Кирилла Бѣлозерскаго (сконч.

1427 г.) къ великому князю Василію Дмитріевичу (см. л. 187); № 335, гдѣ находятся выписки изъ лѣтописей (л. 271) и Алфавитъ, съ объясненіемъ словъ еллинскихъ, греческихъ, еврейскихъ и армянскихъ; № 338, содержащій въ себѣ: 1) Впрошаніе Кириково, имъ же впроша епископа новогородского Нифонта, извѣстный памятникъ XII вѣка (л. 55); 2) правилъ 12 отъ Градскаго закона (л. 110); 3) посланіе константинопольскаго патріарха Іосифа къ московскому митрополиту Фотію (сконч. 1431 г.) о Григоріѣ Самвлакѣ (л. 122); 4) о началѣ Тихвинскаго монастыря (л. 261); 5) о Исидоровѣ приходѣ въ Москву (л. 276); 6) о преставленіи князя Дмитрія Юрьевича Краснаго (л. 330); 7) чинъ поставленія на великое княженіе Ивана Васильевича (л. 414); 8) посланіе ростовскаго архіепископа Вассіана (умер. въ 1481 г.) къ великому князю Іоанну Васильевичу (л. 421); 9) посланіе новгородскаго архіепископа Іоны къ митрополиту Ѳеодосію (умер. въ 1463 г.) (л. 431); 10) образцы писемъ (л. 433); 11) посланіе изъ св. горы къ великому князю (л. 435); 12) посланіе митрополита Геронтія къ великому князю Іоанну Васильевичу, 1471 года (л. 440); 13) посланіе объ Исидорѣ митрополитѣ (л. 443); 14) посланіе Іоакима, патріарха александрійскаго, о паденіи купола іерусалимскаго храма Воскресенія Христова (л. 446) и 15) посланіе преподобнаго Кирилла, игумена Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря къ князю Юрію Дмитріевичу (л. 449); № 442, въ которомъ находятся записки о современныхъ событіяхъ, составленныя монахомъ бѣлозерскаго монастыря Гуріемъ Тушинымъ, въ концѣ XV вѣка (л. 173); № 491, гдѣ заключается извѣстіе о концахъ и пятинахъ новгородскихъ и сказаніе о взятіи Новагорода въ 1478 году (л. 297 об.); № 594, содержащій поученія Фотія, митрополита московскаго и всея Руси, умершаго въ 1431 году; № 677, гдѣ помѣщены: 1) Палѣя (л. 1); 2) о Флорентійскомъ соборѣ и о пришествіи Исидора въ Москву (л. 368 обор.); 3) окружное посланіе Іоны, митрополита московскаго и всея Руси, объ отступничествѣ Исидоровомъ (л. 394); 4) Исидорово хожденіе на Флорентійскій соборъ (л. 408); 5) рукописаніе или исповѣданіе вѣры владиміро-волынскаго епископа Даніила, въ которомъ онъ отвергаетъ Флорентійскій соборъ и даетъ обѣщаніе повиноваться митрополиту Іонѣ, 1452 года (1) (л. 439); 6) краткій лѣтописецъ,

(1) Карамз. Истор. V, прим. 311.

отъ 1230 по 1405 годъ, съ смоленскими происшествіями (л. 445); 7) хожденіе монаха Игнатія въ Солунь, св. гору и Царьградъ, въ концѣ XIV вѣка (л. 451); 8) о царскомъ вѣнчаніи греческихъ царей (л. 466); 9) присяга іеромонаха Емеліана Брадатаго, нареченнаго архіепископа новгородскаго, 1425 г. (л. 469); 10) о путешествіи Исидора на Флорентійскій соборъ (л. 472), и 11) Арсенія діакона, объ окрестностяхъ іерусалимскихъ (л. 496 об.); № 789 содержитъ келарскій обиходникъ, въ которомъ любопытенъ церемоніалъ встрѣчи царя во время пришествія его въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь; № 873—книгу о кормахъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; № 955—повѣсти и житія св. отецъ скитскихъ, расположенныя по алфавиту; № 976—начало Римскимъ книгамъ Георгія мниха; выписки изъ хронографа; № 1425—житіе Климента, папы Римскаго, и Константина Философа. Почти всѣ эти рукописи писаны въ 4-ю долю листа и потому не находятся въ реестрѣ 1784 года, изъ котораго выписки предложены мною выше.

Въ новгородскомъ Дѣтинцѣ, или Кремлѣ, кромѣ Софійскаго Собора съ Корсунскими вратами, есть еще зимній соборъ во имя Входа Христова въ Іерусалимъ, первый при въѣздѣ съ моста черезъ Волховъ, и церкви св. Іоанна Архіепископа за Софійскимъ Соборомъ, св. Андрея Стратилата, недалеко отъ восточной, и Покрова Пресвятыя Богородицы подлѣ западной стѣны Дѣтинца (1). Въ этой послѣдней церкви служба бываетъ только два раза въ годъ, въ Свѣтлое Воскресенье и въ Покровъ Пресвятыя Богородицы, и я видѣлъ ее только снаружи. Она одноглавая съ тремя овальными выступами для алтаря; на одномъ изъ этихъ оваловъ, ближайшемъ къ стѣнѣ, гдѣ колокольня, виднѣется изъ подъ извести высѣченный изъ камня крестъ и даже буквы. Говорятъ, что изъ Покровской церкви есть ходъ внутри городской стѣны въ башню, находящуюся съ южной стороны церкви и которая будтобы называется княжею. Подлѣ церкви Покрова Пресвятой Богородицы по присоединеніи Новгорода къ Москвѣ находилась Дьячья изба (2).

---

(1) Есть еще въ Кремлѣ церковь Сергія Радонежскаго (см. Красова, о мѣстоположе. древн. Новгорода), но положенія ея не помню.— (2) О мѣстоположеніи древ. Новгорода, соч. Красова, 21 стр.

При выѣздѣ изъ Дѣтинца, подлѣ самаго моста черезъ Волховъ, стоитъ часовня съ *Чуднымъ крестомъ*. Крестъ этотъ деревянный и подъ нимъ, тоже на деревѣ, вырѣзана надпись: «въ лѣто 7056 (1547) сентября при царѣ и государѣ великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руси» и проч. Передъ этимъ крестомъ, въ 1508 году, во время бури и страшнаго пожара на торговой сторонѣ, архіепископъ Серапіонъ пѣлъ молебенъ о прекращеніи казни Божіей на градъ (1). Онъ тогда назывался *Чудный*, а прежде имѣлъ названіе *Чернаго* (2). Объ немъ упоминается и подъ 1493 годомъ, въ описаніи крестныхъ ходовъ архіепископа Геннадія около «новаго каменнаго города» или Дѣтинца и вокругъ деревянной стѣны «стараго года», т. е. всей Софійской стороны (3).

Антоніевъ монастырь, основанный въ началѣ XII столѣтія, находится въ сѣверо-восточной части Новгорода, на правомъ берегу р. Волхова. Церковь во имя Рождества пресвятыя Богородицы, заложенная въ немъ преподобнымъ Антоніемъ въ 1117 (6625) г. (4) и поправленная послѣ пожара 1378 (6886), существуетъ до сихъ поръ, окруженная пристройками конца XVII вѣка; придѣлъ во имя преподобнаго Антонія выстроенъ въ 1671 году, на южной сторонѣ храма, придѣлъ во имя Іоанна Богослова въ 1680, на сѣверной, а паперть въ 1699 при западной; по правую сторону алтаря находится ризничая палата (5). — Библіотека новгородской Семинаріи помѣщается въ зданіи на восточной сторонѣ монастырской ограды; изъ рукописей, видѣнныхъ мною здѣсь, я могу упомянуть только о четырехъ. Рукопись подъ № 5-мъ заключаетъ въ спискѣ новаго письма: «Собраніе грамотъ царскихъ и другихъ, обрѣтающихся въ Ярославскомъ архіерейскомъ домѣ». Первая изъ этихъ грамотъ принадлежитъ 1584 году, прочія позднѣйшихъ временъ; всѣ онѣ относятся до ярославскихъ монастырей, и могутъ быть употреблены въ дѣло, если подлинники ихъ утратились. Рукопись подъ № 6-мъ содержитъ переписку новгородскаго митрополита Іова, скончавшагося

---

(1) Полн. собр. лѣт. III, 244.—(2) Тамъ же, 245.—(3) Тамъ же, 144 и 145.—(4) Полн. собр. лѣт. III, 4.—(5) Истор. Рос. Іерарх. III, 105—106.

въ 1716 году (1). Рукопись подъ № 14-мъ есть реестръ книгъ и рукописей Софійской библіотеки, составленный въ 1784 году. Рукопись подъ № 5484—Promptuarium Statutorum omnium regni Poloniae.

Рождественскій на Михалицѣ монастырь, основанный въ 1199 г. супругою князя Ярослава Владиміровича (2), упраздненъ въ 1764 г.; теперь отъ этого монастыря, котораго первою игуменьею была жена посадника Завида Неревинца, сохраняются двѣ церкви, стоящія одна подлѣ другой, на небольшомъ холмѣ. При входѣ въ одну изъ нихъ, сѣверную въ отношеніи къ другой, находится вдѣланный въ наружную стѣну старинный каменный крестъ, съ греческою надписью, а на сѣверной стѣнѣ другой церкви видны фрески. Мѣсто, занимаемое этими церквами, въ третьей новгородской лѣтописи называется Молотковымъ.

Въ ризницѣ Духова Новгородскаго монастыря я видѣлъ напечатанное въ 1644 (7152 іюл. 20) году Евангеліе, которое въ 1649 (7157 март. 3) Варлаамъ, митрополитъ ростовскій и ярославскій, внесъ въ новгородскій Михалицкій дѣвичь на Молотковѣ монастырь, въ церковь Рождества пречистыя Богородицы, по отцѣ своемъ священноіереѣ Карпѣ и матери инокѣ схимницѣ Еѵѳиміѣ (3). Переплетъ сего Евангелія обложенъ золотнымъ бархатомъ и украшенъ четырьмя бирюзами, четырьмя *бирзяками* и двумя зелеными *взмизнями* (4). Золотный бархатъ и камни, называвшіеся бирзяками и взмизнями, до сихъ поръ цѣлы и могутъ объяснить старинныя названія камней, вышедшія теперь изъ употребленія.

На торговой сторонѣ я былъ въ церквахъ св. Великомученика Георгія, Успенія Божіей Матери, Параскевы Пятницы и Михаила Архангела и въ Никольскомъ и Знаменскомъ соборахъ. Церковь Великомученика Георгія, съ кладовыми внизу, находится близь гостинаго двора, подлѣ одноглавой церкви Іоанна Предтечи на Опокахъ. У входа въ Георгіевскую церковь, на Знаменской улицѣ, стоитъ часовня, гдѣ почиваютъ мощи Ѳеодора Блаженнаго: она выстроена въ недавнее время купцомъ Соколовымъ.

М. КОРКУНОВЪ.

---

(1) Полн. соб. лѣт. III, 279.—(2) Тамъ же, 25, 218.—(3) Взято изъ полистной на Евангеліи приписки.—(4) Такъ эти камни названы въ припискѣ.